

Основные тенденции формирования имиджа России во многом определяются ожиданиями и традициями восприятия России (точнее, ее образа) международными союзниками, партнерами, конкурентами. Легко понять, что в настоящее время с Россией только «обозначают» политические отношения, «соблюдают приличия», но поступают так, как считают нужным с «догоняющей страной». Основные тенденции формирования имиджа России во многом определяются ожиданиями и традициями восприятия России (точнее, ее образа) международными союзниками, партнерами, конкурентами. Легко понять, что в настоящее время с Россией только «обозначают» политические отношения, «соблюдают приличия», но поступают так, как считают нужным с «догоняющей страной». Наше вхождение в «восьмерку» ведущих государств мира и другие статусные уступки зиждутся на пока еще колоссальном российском ядерном потенциале. Но тенденция такова, что наш ядерный потенциал будет естественно убывать, а оппозиционный – планомерно совершенствоваться. При существующих в России темпах экономического падения через 20–30 лет мы уже не будем представлять ни для кого никакой опасности. Следовательно, самое время подумать об исправлении имиджевых деформаций, прочно укрепившихся в сознании мировой общественности относительно российских реалий.

Какого рода эти деформации, позволяет представить мнение тех западных авторов, кто, не довольствуясь коллективным мифом о России, посвятил немало времени её изучению. Приведём здесь, на наш взгляд, показательное наблюдение, сделанное ещё в предреволюционный период англичанином М. Берингом: «Россия – страна с неприятным климатом – сухое лето, дающее ненадежный урожай, иногда ведущий к голоду, невыносимо долгая зима, сырая нездоровая весна и еще более нездоровая осень; страна, где почти нет хороших дорог, провинциальные города – разросшиеся деревни, грязные, приземистые, скучные, лишённые естественной красоты и не украшенные искусством; страна, в которой внутренние пути сообщения, вне больших железнодорожных линий, сложны и плохи; ...где издержки на жизнь велики и не пропорциональны качеству доставляемых продуктов; где работа – дорогая, плохая и медленная; где гигиенические условия жизни очень плохи; ...где бедные люди – отсталые и невежественные, а средний класс – беспечный и неряшливый; ...где все формы деловой жизни громоздки и обременены канцелярской волокитой; где взятка – необходимый прием в деловой и административной жизни; страна, отягощенная множеством чиновников, которые, в общем, ленивы, подкупны, некомпетентны; страна... плохого управления; страна, где есть всякое попустительство и нет закона; где всякий действует, не принимая во внимание соседа; ...страна крайностей, нравственной распущенности и экстравагантного потворства самому себе; народ без держания себя в руках и самодисциплины; народ, все порицающий, все критикующий и никогда не действующий; народ, ревнивый ко всему и ко всем, кто выходит из строя и поднимается выше среднего уровня; смотрящий с подозрением на всякую индивидуальную оригинальность и отличие; ...народ, имеющий все недостатки Востока и не имеющий ни одной из его суровых добродетелей, его достоинства и внутренней дисциплины; нация ни к чему не годных бунтовщиков под руководством подлиз-чиновников; страна, где стоящие у власти живут в постоянном страхе; ...страна неограниченных возможностей...» [1]

Впрочем, далее цитируемый автор признается в своей любви к России и уважительном отношении к ее народу, говорит о красоте русской природы, о трогательности и задушевности русской песни и поэзии, об искренности и полноте общения и о многом другом, что привлекает и покоряет. Но для нас в данном случае важно, что многие из критических замечаний Беринга актуальны до сих пор. Это, в частности, наглядно свидетельствует о том, что отнюдь не всё в особенностях бытия той или иной страны определяет общественно-политическая система.

Скажем, нынешние тенденции российской действительности поистине обескураживают западных наблюдателей, задающихся очевидными вопросами: как люди, называющие себя «демократами», ради сохранения своей власти и привилегий готовы пустить по миру огромное большинство своих сограждан, лишив их элементарных средств к существованию? Как так называемые «новые русские» (в которых нет ничего нового и ничего русского, ибо алчность и стремление к наживе – вечные пороки человечества) с циничной легкостью принимают решения, стоящие жизни тысячам соотечественников, и почему никто не несет за это ответственности?..

Недостатка в возможных вариантах ответов, разумеется, нет. Но на наш взгляд сложившееся положение в немалой степени опосредовано утвердившимися на границе тысячелетий общемировыми цивилизационными тенденциями развития [2], главными из которых принято считать:

- появление благоденствующих криминальных государств, анклавов, территорий;
- все большее влияние на политическую жизнь отдельных государств представителей национальной и мировой криминальной среды, изменяющих в своих интересах механизмы государственного политического целеполагания;
- заметное ухудшение цивилизационного генофонда;
- почти необратимое изменение векторов ценностной ориентации населения от «развития» к «потребительству»;
- образование параллельной «виртуальной экономики», базирующейся не на природных ресурсах и эффективном производстве, а на технологиях, позволяющих получать прибыль исключительно из самого процесса управления;
- утрата гуманистической составляющей международной политики и, как следствие, ужесточение проводимой государствами «политики национальных интересов любой ценой»;
- крушение суперэтносов.

Анализ указанных тенденций применительно к России позволяет сделать вывод, что формирование её положительного имиджа сводится к выработке позитивного восприятия российских национальных интересов, а через них и российской национальной идеи, в трех направлениях – внутреннем, внешнем и геополитическом. Давайте внимательно разберёмся, о чём, собственно, идёт речь.

Внутренняя направленность формирования образа России отражает смысл жизни и интересы «простого человека». К. Маркс, несомненно, был прав, когда указывал, что любая идея неизбежно посрамляет себя, как только отделяется от интереса. В выделенной оппозиции во многом заключена суть идеологических проблем сегодняшней России. За многие века жизни россиян в рабстве у собственного государства идеи государственности, служения Отечеству и его поддержки любой ценой (жизни и имущества) прочно укоренились в сознании народа. Государство как данность, как щит и меч всегда превалировало в общественном сознании, в государственной практике и повседневной жизни населения.

Так было, так есть и сегодня. В идеологическом вакууме и хаосе «рыночной демократии»

ностальгия по «державности», по «сильной руке» как панацее от всех бед лишь укрепились. Это и понятно: Россия исторически не знала других подходов. Идеология «государственности» не прерывалась, но делалась все изощреннее. Менялись атрибуты, имидж и символы страны, а сущность «государственности», непременно включавшая в себя компоненты страха, покорности, нищеты и бесправия граждан, оставалась неизменной. Не потому ли царизм, большевизм, социализм рушились стремительно и бесповоротно, что их идеологии не отражали коренных интересов граждан и народов России? И когда эти «государства страха» канули в Лету, вместе с ними исчезли и наиболее одиозные их атрибуты и символы. Однако осталась заинтересованность в сильном и справедливом государственном устройстве, образ которого воспринимается в обществе лишь через призму прошлых эпох. Это и побуждает нынешнее руководство России возрождать ту символику, которая однозначно ассоциируется в общественном сознании с национальными достижениями, славой и триумфом: никогда не спускавшийся перед врагом Андреевский военно-морской флаг; величественная музыка А. В. Александрова – Гимн России; красные полотнища знамен воинских частей, олицетворяющие героизм россиян в кровопролитнейших битвах ВОВ, и т. п.

Однако отдельные атрибуты не могут надёжно зафиксировать позитивный образ страны, если государственная идея не отражает интересы каждого человека и общества в целом. При всей непредсказуемости, неоднородности и неустойчивости общественного развития существуют ключевые понятия, образы, слова, которые практически одинаково близки всем субъектам мирового социума, поскольку обозначают универсальные, коренные интересы *homo sapiens*. Это ЖИЗНЬ, СЕМЬЯ, ТРУД.

К сожалению, приходится констатировать: ни Конституция РФ, ни Послания Президента РФ Федеральному Собранию, ни один из принятых законов не содержат главных задач, решение которых – святая обязанность цивилизованного демократического государства. Они абсолютно идентичны выделенным ключам: а) выживание и развитие, б) семья и в) труд. Если первому, как инстинкту самосохранения, мы обязаны самому своему существованию, то двум последним – всем тем, что сейчас имеем и чего достигли.

Несмотря на то что в Конституции РФ декларируется право на жизнь (ст. 20), а в ст. 2 закреплена обязанность государства соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина, одних деклараций, безусловно, недостаточно, поскольку реальная государственная практика их не подтверждает.

С другой стороны, исследования показывают, что привлекательность внутреннего образа России, при условии сосредоточения усилий власти на решении проблем семьи, только и способна коррелировать с представлениями о социально ориентированном государстве «с человеческим лицом», поскольку:

1. обращение государства к наиболее актуальным внутренним проблемам означает реальное сотрудничество с собственной общественностью, которое обязательно влечет за собой позитивные сдвиги как внутри страны, так и за ее пределами;

2. государственное обеспечение благополучия семьи для России – главный приоритет, так как смертность намного превышает рождаемость (ежегодно, по данным статистики, в России умирает 800 тыс. человек; средний возраст мужчин – 56 лет, женщин – 72 года); крепкая семья способна изменить эту печальную картину, как и решить проблему улучшения и сохранения генофонда России; на основе укрепления семьи возможна реальная консолидация общества, поскольку действия власти в данном направлении поддержат и коммунисты, и демократы, и все нормальные люди;

3. семья, обеспеченная вниманием государства, защищённая законом, наделенная кредитами, имеющая свое семейное дело, собственность, укрепленная специально созданной под неё инфраструктурой, сделается базой формирования среднего класса России и лучшим гарантом стабильности страны [3].

Только при реализации вышеобозначенного естественные для самой природы человека понятия «семья» и «Родина» станут объектами национальной гордости и патриотизма. Нравственность и духовность благополучной семьи возродят нравственность и благополучие всего государства. Иначе говоря, если в России обустроится семья, то обустроится и сама

Россия.

Этот лозунг должен стать лейтмотивом создания позитивного внутреннего имиджа России. Все коммуникативные усилия государства следует направить на пропаганду здорового образа жизни, неприемлемость распушенности и безнравственного поведения, на утверждение традиционного культа семьи. Здесь не будут лишними законодательные акции по ограничению массового распространения «чернухи», пресечению деятельности различного рода заведений аморального толка. Примеры для подражания у России есть – хотя бы те же пуританские США, где законы сурово наказывают виновных в оскорблении общественной нравственности.

Прежде всего необходимо определить, что требуется семье, чтобы эффективно исполнять роль «ячейки общества». К основным функциям её обычно относят: продолжение рода, обучение, воспитание и социализацию детей, развитие у них нравственных начал, обеспечение членам семьи условий достойной жизни и старости, укрепление их морального и физического здоровья, накопление и передачу по наследству капитала и собственности.

Исходя из перечисленного, в первую очередь государство должно обеспечить семье разумное право, нормальную экологию, уверенность в личной безопасности и, конечно, возможность приобретения всего необходимого за честно заработанные деньги. Все это закрепляется в законах, государственных программах и заказах, федеральных и региональных бюджетах, трансформируется в новые рабочие места, в образовательные и здравоохранительные акции, фиксируется в точных финансовых расчетах. Остальное – то, что связано со словом «политика» (внешняя, внутренняя, военная, экономическая и др.), – должно обеспечивать выполнение основной задачи и функции государства – создание семьи и, значит, всем россиянам условий достойной жизни, а самой России – максимально благоприятных предпосылок для развития.

В этом контексте вспоминается емкое выражение американской мечты: «Успех любой ценой!». В нем – и благополучная семья, и свой дом, и высокооплачиваемая работа, и крупный счет в банке...

Российская национальная мечта, в отличие от американского прототипа, демонстрирует общинный характер, закреплённый в формуле: «Достойная жизнь – всем!» Именно государство обязано определить и обеспечить количественные и качественные критерии достойной жизни в условиях России. Но прежде всего – мир, внешнюю и внутреннюю безопасность, предсказуемость, возможность самореализации, все виды «неголодания» и т. д.

В целом внутренняя направленность государственного имиджа России должна, как думается, базироваться на следующих основаниях:

- осознание властью того факта, что величие России – достойная жизнь её граждан;

- обеспечение внутренней стабильности страны, консолидации общества, объединенного идеей реализации программы демократического развития России, гармонизации интересов граждан и государства и их социального партнерства;

- формирование гражданского общества, способного твердо заявлять и отстаивать справедливые требования к власти.

Внешняя направленность.

Построение модели «идеального» государства и определение внешнего вектора национальной идеи России должно основываться в том числе и на анализе тех его образов, которые в прошлом доказали свою эффективность.

Таковыми в мировой практике принято считать великие империи, так как вся история цивилизаций связана с их возникновением, деятельностью и гибелью. Совершенно

естественно воспринимается мировым общественным мнением тезис, согласно которому цивилизация двигалась империями; практически все великие державы в своем развитии проходили «имперский» период.

Рассматривая особенности русского этноса и национальной психологии, Н. А. Бердяев отмечал: «Огромность России есть ее метафизическое свойство, а не только свойство ее эмпирической истории. Великая русская духовная культура может быть свойственна только огромной стране, огромному народу... Русская литература, русская мысль были проникнуты ненавистью к империи, обличали ее зло. И вместе с тем предполагали империю, предполагали огромность России и русского народа» [4].

Россия всегда существовала как империя и, по всей вероятности (исходя из исторического опыта, ментальности россиян, а также размеров территории страны), не может быть иным эффективным государственным образованием и сейчас.

Да, России никуда не деться ни от своей истории, ни от своей географии. Однако превосходство той или иной страны в современном мире определяется иными, чем ранее, приоритетами. Как отметил в своей книге «Великая шахматная доска» известный американский политолог Збигнев Бжезинский, в противостоянии «холодной войны» «...исход соперничества был решен невоенными средствами. Политическая жизнеспособность, идеологическая гибкость, динамичность экономики и привлекательность культурных ценностей стали решающими факторами» [5].

Тем самым опыт цивилизаций показывает, что эффективность великой державы и ее государственной (имперской) власти во многом определяется:

- оптимальной организацией и очевидной государственной дееспособностью;
- умением быстро мобилизовывать экономические, технологические и информационные ресурсы как в военных целях, так и для реализации грандиозных гражданских проектов;
- притягательностью культурных ценностей и общепризнанным образовательным и духовным превосходством;
- эффективностью поддержания внутренней жизнеспособности и единства государственной системы;
- способностью решать общественно значимые проблемы без существенных социальных потрясений и жертв;
- эффективностью собственной экономики и ее мировой конкурентоспособностью;
- специально культивируемой готовностью сателлитов (соседей, союзных республик, частей федерации и т. д.) признавать превосходство метрополии и их элит, относящихся к имперскому истеблишменту;
- гибким характером сильной центральной власти, обеспечивающей доминирование политической культуры метрополии;

-государственным обеспечением высокого статуса гражданина державы [6].

Относительно России всё перечисленное должно скреплять чувство «особой миссии» державы (или титульной нации), основанное на «цивилизационной идее», на стремлении национальной политической элиты к величию и имиджированию страны в целом как демократической метрополии в пределах евразийского пространства.

Такой внешний образ России определяется тем, что она все еще является носителем цивилизационной духовности. Основой новой «имперской идеи» России может стать не дальнейшее расширение, а цивилизационное освоение имеющегося в наличии пространства.

Бывшим союзным республикам, кроме обеспечения безопасности, Россия способна дать ощущение принадлежности к империи, возможность экономического и культурного выживания, гарантию спасения их от надвигающегося вырождения в рамках замкнутых этнократических пространств. Для этого России необходима национальная геостратегия, которая позволит ей управлять национальными геополитическими интересами государств традиционно пророссийского ареала и создавать внутренние ресурсы для осуществления собственной стратегической миссии. В первую очередь здесь подразумевается государственная и цивилизационная идентификация России в сложившейся исторической ситуации.

Последовательное воплощение указанной идеи в соответствии с национальными интересами России должно привести к образованию демократической империи на базе СНГ – системы, которая со временем станет мировым центром силы, сравнимым с Европейским союзом (ЕС), Североамериканским соглашением по свободной торговле (НАФТА), Азиатско-Тихоокеанским экономическим советом (АТЭС) и другими мировыми экономическими и политическими конгломератами. Вместе взятое, это обеспечит мировую конкурентоспособность России и ее соседей, их совместное цивилизационное выживание, а также наполнит позитивным содержанием великий проект будущего – «евразийскую цивилизационную модель». Для самих россиян сформированное таким образом Отечество будет выступать как внутренняя основа внешней определенности, что поможет, наконец, и собственно российской идентификации.

Геополитическая направленность.

Спор цивилизаций – это спор не столько о материальной силе (экономической эффективности), сколько о духовности. Национальный интерес России в планетарном смысле состоит в максимально гармоничном развитии цивилизаций – как основном условии выживания народов.

Проанализировав основные мировые экономические и политические тенденции, нельзя не заметить в международном масштабе явного стремления к интеграции, которое можно считать началом осознания человечеством того факта, что цивилизационное выживание возможно только на путях совместных скоординированных усилий. Тем самым напрашивается вывод: мировые торгово-финансовые объединения становятся центрами силы, формирующими многополюсный мир. Это наднациональные экономические и политические конгломераты, которые имеют целью уничтожение внутренних границ. Возглавляться они будут наднациональными собственными структурами власти, а затем, в случае неантагонистического существования, смогут организовать мир без границ с несколькими неконфронтационными центрами или вообще с единым центром планетарной власти.

России чисто исторически всегда были присущи этническая, религиозная и, в целом, цивилизационная толерантность. Поэтому она, будучи особой цивилизацией, подготовлена к интеграционной миссии, поскольку выполняет ее издавна. Россия так или иначе присутствует во многих мировых сообществах. Цивилизационные оппоненты и союзники равно заинтересованы в её дружественности. Более того, Россия может и должна создать свой новый образ и стать центром «собственного мира», уважаемого цивилизационными партнерами.

Именно четко определенная «евразийская идея» – есть цивилизационная программа действий, заложенная в генетическом коде русской культуры, есть ядерный заряд

специфической общности, интегрирующей цивилизационные ценности разных типов. Таким образом, Россия вполне может сделаться центром притяжения для многих народов евразийского пространства. Поэтому современная историческая миссия её как раз в том и заключается, что она должна стать цивилизационным балансиrom, мостом, важнейшим фактором гармонизации всего комплекса международных отношений [7]. И на сакраментальный вопрос: «Что может дать Россия миру?» – имеется вполне обоснованный ответ: «Россия может и обязана дать миру гармонию!»

Чтобы реализовать эту цель, требуется выполнение ряда неперемennых условий.

Первое. Нужна долгосрочная обоснованная гецивилизационная стратегия, опирающаяся на трезвую оценку ресурсов и возможностей России, ее места в трансформирующемся мире и в утверждающемся интегральном социокультурном строе. Стратегия, основанная на понимании необходимости сохранить самобытность и генотип евразийской цивилизации, на жёстком стремлении остановить и повернуть вспять процесс ее ускоренного распада, на эффективном использовании ее географического и политического положения как моста, балансира между более мощными цивилизациями Востока и Запада. Эта стратегия должна стать одним из главных приоритетов перспективной государственной политики России, получить понимание и поддержку собственного народа, а также признание цивилизаций Востока и Запада. Потому-то и важна срочная разработка принципов формирования имиджа России, обращенной лицом и на Запад, и на Восток.

Второе. Нужно четко определить, что именно будет передаваться по евразийскому мосту между Востоком и Западом, какие ценности способна предложить Россия цивилизациям Запада и Востока. Таковыми могут стать продукты духовного производства – прежде всего, фундаментальной науки, культуры и образования.

Третье. Главным препятствием на пути выполнения функции моста между Востоком и Западом остаётся быстрый процесс дезинтеграции евразийской цивилизации в результате неожиданного развала СССР и резкого снижения международного цивилизационного статуса России. Эти печальные обстоятельства – «этнотравма» – породили в россиянах комплекс «национальной униженности», что привело к снижению общей цивилизационной самооценки российских народов.

«Потеря лица» самым негативным образом сказывается сейчас на нашей национальной внутренней сфере. Ощущение принадлежности к великой державе всегда имело для российских граждан огромное значение. «Этот статус служит одной из весьма немногих еще оставшихся опор национального самоуважения в стране, переживающей... сильнейший приступ комплекса исторического неудачника; он, этот статус, еще как-то препятствуют люмпенизации общества в целом»[8]. Только новая и заведомо высокая цель, новая миссия России сможет вдохновить ее народы на созидательный духовный подвиг, нейтрализует возникший опасный комплекс.

Четвертое. Российская (евразийская) цивилизация может стать инициатором налаживания новых партнерских отношений как с Западом, так и с Востоком.

Разумеется, явная утопия – механическое перенесение на российскую почву особенностей западного менталитета и образа жизни, отказ от собственного многовекового наследства и самобытности культур народов, входящих в состав России. Не отвечает национальным интересам и курс на новую конфронтацию с Западом: надежды на возврат к биполярности – несбыточны и чреватые для нас катастрофическими потерями.

Не менее важно изменить отношения с цивилизациями Востока, преодолеть тенденцию ослабления интереса к ним, возобладавшую во второй половине 90-х годов, и вернуться к традиционно многогранным экономическим, научно-техническим и социокультурным связям. У России и стран Востока общность геополитических и геоэкономических интересов состоит не в том, чтобы сколотить новый военно-политический блок, противостоящий Западу, а в том, чтобы реализовать принцип многополярного мира, основанный на идее цивилизованного, правового мирового порядка.

В указанном ключе, как представляется, и должны решаться вопросы стратегического планирования приоритетов развития России. Участвовать в их разработке первейшая

обязанность не только федеральной власти, но и всех политических сил, так или иначе заявивших своё присутствие на социальной арене, всех институтов гражданского общества демократической России, каждого сознательного россиянина, которому небезразличны будущее Родины и наших потомков. Ибо только вместе, только плечом к плечу, только соборно мы можем и обязаны выстоять в сегодняшних деструкциях, заявить и целеустремлённо утвердить новый облик и новый статус собственной страны в постоянно грозящем суровыми катаклизмами мире. Гармонизация планетарной жизни – такова благородная миссия нынешней России.

Статья опубликована на сайте ИАА "Мик"
19 апреля 2004 г.

- [1] Цит. по: Лосский Н. О. Характер русского народа. М., 1990. С. 77.
- [2] См.: Владимиров А. И. О национальной государственной идее России // Вестник Московского университета. Сер. 7. Философия. 2000. № 3. С. 52.
- [3] См. об этом: Латова Н. В., Латов Ю. В. Российская экономическая ментальность на мировом фоне // Общественные науки и современность. 2001. № 4.
- [4] Бердяев Н. А. Русская идея. Париж, 1977. С. 91.
- [5] Бжезинский Зб. Великая шахматная доска. Господство Америки и ее геостратегические императивы. М., 1998. С. 77.
- [6] См.: Макеев А. В. Культурно-цивилизационные основы политики в сфере безопасности // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. 2000. № 3. С. 20.
- [7] См. об этом: Киселев С. Г. Основной инстинкт цивилизаций и геополитические вызовы России. М.: Известия, 2003.
- [8] Косолапов Н. А. Геополитические последствия распада СССР для России // Геополитика: Теория и практика. М., 1993. С. 67.